

Глава 9

Се Янь вставил регистратор поведения в считывающее устройство.

[Имя: Се Янь]

[Нарушение: порча школьного имущества]

[Штраф: 4 балла]

[Сумма к оплате: 2000 энергетических валют]

— Ха? — Янь Ичжоу, стоявший рядом, вытянул шею, заглядывая в экран. — Не может быть, Се Янь! Ты и впрямь умудрился схлопотать штрафные баллы?

Он лишь коротко бросил «угу», подтвердил перевод суммы со своего счета и дождался уведомления об оплате.

— Ты и сам прекрасно знаешь, что в этой академии дисциплинарные баллы мало на что влияют...

— Важнее всего итоговый рейтинг, — подхватил Янь Ичжоу. — Эту фразу мой старик вдаблывал мне столько раз, что я сбился со счета. Слушай, Се Янь, давай договоримся заранее: в практических заданиях мы в одной команде.

Юноша предпочел промолчать, не подтверждая и не опровергая предложение друга.

Межзвёздная военная академия была одной из немногих нейтральных зон между Федерацией и Империей. Изначально ее основали с благородной целью: готовить элитных бойцов, способных противостоять нашествиям мутировавших зверей. Однако десять лет назад великая волна монстров была подавлена объединенными силами обеих держав. Оставшиеся твари больше не представляли серьезной угрозы, и бывшая дружба быстро сошла на нет — Империя и Федерация снова принялись исподтишка мериться силой.

Постепенно академия превратилась в некое подобие кадрового агентства, где обе стороны отбирали лучших из лучших. Критерии отбора, впрочем, оставались честными: ежегодный рейтинг складывался из результатов экзаменов, баллов за реальные миссии и успехов в полевых учениях. Те, кто достигал вершин списка, получали офицерские звания еще до выпуска. Иными словами, если ты был по-настоящему талантлив, то мог занять высокий пост в армии, едва покинув стены учебного заведения.

— Среди новичков этого года самыми сильными считаетесь вы с Чу Шисянем, верно? Два

альфы S-уровня, — Янь Ичжоу похлопал приятеля по плечу. — Все только и ждут, когда ты поставишь его на место.

Если Се Янь в глазах студентов олицетворял мощь Империи, то Чу Шисянь, без сомнения, был воплощением боевого потенциала Федерации. Старая вражда двух фракций требовала, чтобы эти двое наконец выяснили, кто из них сильнее.

Главный претендент от Империи, который только что молча оплатил штраф за того самого конкурента, промолчал.

— Эй, только честно, — Янь Ичжоу внезапно приобнял Се Яня за плечи и заговорщицки понизил голос: — Как думаешь, в честном бою ты его одолеешь?

Се Янь мельком взглянул на руку друга, лежавшую на его плече:

— Чтобы разделать тебя под орех, мне и половины сил не потребуется.

— Тц, — Янь Ичжоу поспешно отстранился. — Ну и характер. И как ты только уживаешься с Бай Цзиньанем?

Он с детства не выносил чужих прикосновений, но обычно не выказывал раздражения открыто, просто незаметно избегая лишних контактов. Лишь с Ичжоу он позволял себе быть чуть более резким — сказывались годы дружбы.

— Никак не уживаюсь, — Се Янь активировал коммуникатор. Академия уже разослала первокурсникам список доступных заданий начального уровня. Он наугад выбрал несколько и подтвердил участие. — Я слишком занят, чтобы тратить время на выяснение отношений.

— Ладно-ладно, трудяга, — Янь Ичжоу пожал плечами. — Главное, чтобы ты смог объяснить это своим родителям.

При упоминании семьи Се Янь невольно нахмурился.

Се Янь аккуратно отложил приборы и негромко произнес:

— Отец, приятного аппетита. Я, пожалуй...

— И куда это ты собрался? — ледяной голос Се Му заставил его замереть. — Даже не надейся, что дед тебя прикроет. Старик сегодня ушел на прогулку.

Тот на мгновение замешкался, а затем с мягкой улыбкой обернулся к отцу:

— У тебя есть какие-то поручения?

— Не строй из себя дурака, — Се Му с силой ударил тростью об пол, не скрывая своего недовольства. — На этой неделе ты снова проигнорировал свидание с тем омегой.

— Его зовут Бай Цзиньань, — Се Янь усмехнулся, но тут же стал серьезным. — Отец, ты ведь даже имени его не помнишь.

— Неважно, как его зовут и как он выглядит, — Се Му медленно поднялся, сверля сына тяжелым взглядом. — Важно лишь то, что ваша совместимость составляет девяносто пять процентов. Поставив ему метку, ты сможешь поднять свою духовную силу на новый уровень. К тому же сейчас, когда у тебя начались проблемы с феромонами, это необходимо!

— Отец, я могу стать сильнее и без помощи омеги, — Се Янь спокойно встретил взгляд родителя. — Тебе не кажется, что стать рабом инстинктов, подобно дикому зверю — куда большая угроза для моей силы?

— Стать сильнее? Думаешь, военные чины будут ждать, пока ты там «станешь сильнее»?

Се Янь покачал головой, глядя на три золотые звезды на погонах Се Му:

— Знаете, отец... мне кажется, ты слишком уж жаждешь власти.

— Дерзость!

Раздался резкий свист. Се Му, не сдерживая ярости, швырнул тяжелую трость в сына.

Се Янь даже не шелохнулся. Он не стал уклоняться, принимая удар на себя.

Тяжелое дерево врезалось в лоб. По коже медленно потекла струйка крови, но улыбка в глазах юноши стала только шире.

— Прости, что разгневал тебя. Думаю, мне лучше на время уйти.

Уже открывая дверь, он услышал за спиной яростный рев отца:

— Ты кем себя возомнил?! Бороться с инстинктами он решил! Когда наступит период восприимчивости, ты превратишься в обычное животное, ведомое похотью...

Се Янь плотно закрыл за собой дверь.

На этих улицах царила пугающая тишина. Единственным звуком были неспешные шаги Се Яня по пустому тротуару.

Внезапно в воздухе что-то свистнуло — стремительная тень метнулась к нему из темноты. Он даже не обернулся. Мощная волна духовной силы мгновенно накрыла пространство вокруг. Мутировавший зверь пчелиного типа, собиравшийся атаковать, замер в воздухе, словно наткнулся на невидимую стену. В следующую секунду жизнь покинула его тельце, и он камнем рухнул на асфальт.

Только теперь стало заметно, что земля вокруг Се Яня усеяна сотнями подобных трупов. Он стоял в центре круга смерти, окруженный мертвыми мутантами.

Се Янь взглянул на карту в коммуникаторе. Настроение было паршивым. Он решил, что лучшим лекарством станет еще пара выполненных заданий — нужно было пустить в ход накопившееся раздражение.

Он еще раз внимательно осмотрелся. Карта четко указывала, что королева пчел находится где-то поблизости. Почему она до сих пор не показалась, потеряв столько рабочих особей?

Разве что...

Се Янь свернул в переулок и, пройдя немного вперед, резко замер. Он задумчиво оглядел высокую стену и одним плавным движением перемахнул через нее.

По ту сторону, на залитом лунной пяталке, лежала мертвая королева. Возле огромного трупы стоял темноволосый юноша с алыми глазами. Одетый в простую полевую форму, он с бесстрастным лицом рассматривал поверженную тварь, сжимая в руке окровавленное кристаллическое ядро.

Се Янь нахмурился. Он точно помнил, что это задание числилось за ним.

Как только незваный гость спрыгнул со стены, Чу Шисянь мгновенно вскинул голову. Его взгляд, острый и хищный, впился в Се Яня, словно он обнаружил еще одну притаившуюся добычу.

Увидев конкурента, тот на мгновение замер, в его глазах что-то мелькнуло, и он тут же сорвался с места, бросившись наутек.

«?»

Секундное замешательство — и Се Янь кинулся в погоню.

Они неслись по лабиринту узких переулков, словно два зверя, не желающих уступать друг другу в скорости. Но травма Чу Шисяня дала о себе знать: после долгого бешеного бега его ногу пронзила судорога. Се Янь не упустил момента и рывком настиг его.

Он обхватил парня сзади, удерживая на месте. В его голосе прозвучало непривычное нетерпение:

— И ты тоже решил от меня бегать?

Чу Шисянь даже не подумал расслабиться. Резким движением локтя он нанес мощный удар Се Яню под дых:

— Отпусти!

Теперь Се Янь был уверен: тот и впрямь пытался скрыться. Раздражение в груди вспыхнуло с новой силой. Проигнорировав боль от удара, он перехватил юношу и крепко сжал его подбородок, заставляя посмотреть на себя:

— И ты тоже решил меня ударить?

Тот опешил. Он явно не ожидал, что преследователь даже не попытается уклониться. На лице Чу Шисяня на миг отразилось замешательство, но он тут же заставил себя заговорить тише, почти просяще:

— Я не бегал... Просто у меня начался период восприимчивости.

Готовность юноши объясниться немного смягчила Се Яня. Он уже собирался сказать, что вполне способен держать себя в руках и не станет нападать из-за влияния феромонов, как вдруг Чу Шисянь вскинул голову. Его зрачки мгновенно сузились, впиваясь в лицо Се Яня.

Когда он заговорил снова, его голос был холодным и режущим, словно покрытым инеем:

— Кто тебя ударил? Я с ним разделаюсь.